

DOI: 10.18503/1992-0431-2023-3-81-69–84

ИОНИЧЕСКИЕ ИМПОСТНЫЕ КАПИТЕЛИ ИЗ РАСКОПОК ФАНАГОРИИ

Л.А. Голофаст

Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия

E-mail: larisa_golofast@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1743-5057

Аннотация. Находка в Фанагории двух ионических импостных капителей имеет особое значение, поскольку это первые за всю историю изучения города материальные свидетельства существования в городе ранневизантийского времени культового сооружения. В статье рассматривается вопрос о происхождении этого типа капителей, анализируются проблемы их типологии и хронологии. Определены место производства и дата фанагорийских экземпляров, очерчен ареал схожих с ними капителей.

Находка одной из капителей недалеко от открытой летом 2023 г. синагоги предполагает принадлежность капителей к ее архитектурному убранству, что свидетельствует о значительной перестройке синагоги или комплекса относящихся к ней помещений во второй половине V – начале VI вв., а, скорее, в конце V – начале VI вв., т.е. когда, Боспор уже входил в сферу влияния Византийской империи, в которой действовали законы, направленные на ограничение прав иудеев. Все эти обстоятельства вызвали необходимость подробно рассмотреть вопрос о положении иудеев в Византийской империи и ситуацию в северо-восточном Причерноморье. Рассмотрен вопрос о взаиморасположении в структуре города христианского храма и синагоги, предметы инвентаря которых найдены на относительно небольшом участке городской территории.

Ключевые слова: Византия, V–VI вв., Северное Причерноморье, базилика, синагога, мраморные архитектурные детали.

В 2022 году в Фанагории на раскопе «Нижний город» были найдены две мраморные капители¹. Возможно, на фоне многочисленных архитектурных деталей ранневизантийского времени, найденных в других центрах Северного Причерноморья, фанагорийские экземпляры не производят сильного впечатления, однако,

Данные об авторе: Лариса Алексеевна Голофаст – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела классической археологии ИА РАН.

Работа выполнена в рамках темы «Причерноморская и Центральноазиатская периферия античного мира и кочевнические сообщества Евразии: на перекрестке культур и цивилизаций» (номер ЕГИСУ НИОКТР 122011200269-4).

¹ Автор признателен Владимиру Дмитриевичу Кузнецову за возможность опубликовать материал из его раскопок.

для Фанагории они поистине уникальны, поскольку это первые за всю историю изучения города материальные свидетельства существования в Фанагории ранневизантийского времени культового сооружения.

Найденные капители относятся к типу ионических импостных, и прежде чем приступить к их описанию целесообразно рассмотреть вопрос о происхождении типа.

Ионические импостные капители появились в ранневизантийский период, когда на смену античному архитраву, т.е. горизонтальной балке, перекрывающей расстояние между колоннами, пришла более совершенная арочная система. Этот переход потребовал решения двух задач: во-первых, задачи перехода от капители к арке, пята которой значительно шире постелистой части капители, во-вторых, задачи создания более прочной опоры для арки, которую не могла обеспечить капитель. Для решения этих задач был изобретен новый конструктивный элемент, импост, массивная архитектурная деталь в форме перевернутой усеченной пирамиды². В. Вемі считает, что импост явился результатом эволюции и упрощения элемента, который использовался уже в римское время, и отмечает, что дата появления импоста пока точно не установлена, но возможно это произошло в III в.³ А.Л. Якобсон также относит появление импоста к III в.⁴ Импосты, как правило, устанавливали на коринфские и композитные капители и использовали, главным образом, в центральном нефе базилики, на колонны которой приходилась наибольшая нагрузка.

Объединение в одном блоке импоста и ионической капители, которая благодаря своей форме хорошо подходила для прямоугольного основания импоста произошло предположительно в самом конце IV в.⁵ Во всяком случае самый ранний известный на сегодняшний день экземпляр этого типа капители происходит из Скрипу в Греции, где датируется временем не позже 400 г.⁶ Р. Кауч считает эту капитель *terminus post quem* для всех капителей этого типа и предполагаемое некоторыми авторами возникновение ионической импостной капители уже в IV в. недоказанным⁷. Однако следует отметить, что обоснованием для датировки экземпляра из Скрипу послужила лишь ее тесная близость с древними ионическими капителями⁸. Немного более поздним временем – первой четвертью V в. и первой половиной V в. – датируются две капители, хранящиеся в музее Александрии и три капители из Греции (Халкис, Дафнузион, Дельфы)⁹. Л. Г. Хрушкова отмечает находки капителей первой половины V в. в Равенне и Риме¹⁰. Самые ранние им-

² Якобсон 12959, 138; Yegül 1974, 267; Vemi 1989, 3; Досева 2010, 6 и т.д.

³ Vemi 1989, 3.

⁴ Якобсон 1959, 138.

⁵ Yegül 1974, 267; Niewöhner 2021, 155.

⁶ Vemi 1989, 4–5, 89–90, pl. 6, 17.

⁷ Kautzsch 1970, 165–182, pl. 33/535

⁸ Следует отметить мнение ряда исследователей, которые датируют капители рассматриваемого типа, найденные на о. Кос, самым началом IV в. (Kautzsch 1936, 166–167; Peschlow 2001, 103–108; Хрушкова 2019, 6).

⁹ Yegül 1974, 267, fig. 16–20.

¹⁰ Хрушкова 2019, 6.

Рис. 1. Ионическая импостная капитель 1.
Fig. 1. Ionic impost capital 1.

постные капители Константинополя датируются серединой V в. и происходят из атриума храма св. Иоанна Предтечи Студийского монастыря¹¹.

Между третьей четвертью V и первой половиной VI вв. этот тип капителей завоевывает огромную популярность в Восточном Средиземноморье¹², которая достигает своего апогея в эпоху Юстиниана I¹³. Именно в юстиниановскую эпоху, характеризующуюся массовым строительством храмов, ионические импостные капители стали массовой продукцией. Они украшают самые важные сооружения столицы, достигая наивысшей точки в образцах храма Свв. Сергия и Вакха 523 года и на галерее собора Св. Софии (532–537)¹⁴. Именно Константинополь с его проконнесскими мраморолоньями стал центром их распространения¹⁵.

Более поздние импостные ионические капители, относящиеся ко второй половине VI в. не принесли ничего нового, а просто повторяли орнаментальные мо-

¹¹ Yegül 1974, 267, fig. 21; Vemi 1989, 5.

¹² На Западе ионические импостные капители не получили широкого распространения (Vemi 1989, 4).

¹³ Kautzsch 1970, 165–182; Yegül 1974, 267; Sodini 1989, 185; Vemi 1989, 3; Хрушкова 2019, 6.

¹⁴ Yegül 1974, 269, fig. 28–29.

¹⁵ Vemi 1989, 3.

тивы капителей V–начала VI в. После эпохи Юстиниана такие капители используются значительно реже¹⁶. Самые поздние экземпляры датируются IX–X вв.¹⁷

К вопросам типологии и хронологии этого типа капителей обращались несколько авторов¹⁸, но наиболее основательными считаются классификации Рудольфа Кауча, в основе которой лежит стилистический анализ пластического декора и форма капители¹⁹, и Василики Веми, которая отдает предпочтение морфологии, в частности соотношению высоты ионического элемента и импоста²⁰. Считается, что развитие двигалось от экземпляров с равноценными ионической и импостной зонами ко все большему их слиянию, уменьшению нижней, ионической зоны и уменьшению размеров волют²¹. Однако при использовании той или иной классификации всегда надо иметь в виду крайне незначительное количество надежно датированных образцов.

Согласно классификации Веми, фанагорийские капители²² относятся к т.н. капителям упрощенного типа (*type simplifié*, III), который характеризуется небольшой по сравнению с импостом высотой ионической зоны, отсутствием деталей, требующих тщательной проработки и лепешкообразным эхином, в профиле слегка выступающим относительно плоскости волют. Где появился этот тип капителей, неизвестно, но выкристаллизовался он, несомненно, в мастерских Константинополя. Их уже использовали в середине V в., и на протяжении второй половины V–VI в. «упрощенные» капители проконнесского производства или их местные имитации широко распространились по всему Средиземноморью²³.

Капитель 1. Капитель, особенно ее импостная часть, оббита со всех сторон: частично сохранились две лицевые и одна боковая стороны ионической зоны (рис. 1). Сохр. высота капители – около 22,0 см; сохр. ширина ионического элемента – около 23,0 см; его высота – около 6,5 см; сохранившаяся ширина балюстры – около 30 см; ее высота – около 7,0 см. Высота импоста не восстанавливается. Ионическая часть слегка выступает за края импоста. На эхине изображены два трилистника, спускающиеся из верхних углов над волютами; в центре – ов (яйцеобразная выпуклость, обрамленная валиками). Композиция относится к типу 3.1.4.3 по классификации В. Веми²⁴, типу 1e по А. Бернацки²⁵). Это один из самых ранних мотивов, украшающих капители рассматриваемого типа. В. Веми датирует самые ранние экземпляры с таким мотивом концом IV – началом V в.²⁶; встречаются он до конца VI в.²⁷ Аналогичное изображение было и на противоположной стороне капители, хотя очень часто изображения на лицевой и задней сторонах эхина от-

¹⁶ Yegül 1974, 267.

¹⁷ Vemi 1989, 3.

¹⁸ Историю изучения и попыток составить типологию и хронологию ионических импостных капителей см. (Vemi 1989, 4).

¹⁹ Kautzsch 1936, 165–182.

²⁰ Vemi 1989, 6–8, 209.

²¹ См., например, Якобсон 1959, 142, 144; Yegül 1974, 267; Досева 2021, 6.

²² Капители переданы в Государственный музей-заповедник «Фанагория» № ВХ-114/158-159.

²³ Vemi 1989, 17–18.

²⁴ Vemi 1989, 64.

²⁵ Biernacki 2009, 44.

²⁶ Vemi 1989, p. 90–91, 109–110, pl. 7, 18; 20, 66; 24, 65.

²⁷ Vemi 1989, 88, 122–125, 130–133, 180, 181–182, 201–203; pl. 5, 14; 20, 56; 34, 99; 36, 101; 36, 102; 40, 121; 41, 124; 73, 262; 74, 265; 75, 266, 267; 76, 269; 92, 319; 93, 321.

личались: на задней обычно помещали стилизованный растительный орнамент, выполненный в менее глубоком рельефе.

На балюстре, не выступающей за боковые стороны импоста, изображены ланцетовидные листья, расположенные по обе стороны от перевязи. Края подушки оббиты, но, скорее всего, мотив относится к типу 3.1.2.2.3 по Веми, которая описывает его как «ланцетовидные листья, образующие чашу с наконечником копья». Это часто встречающийся мотив, особенно на капителях упрощенного типа²⁸ (тип 1а по А. Бернацки²⁹). Самые ранние капители с подобным мотивом на балюстре В. Веми относит к третьей четверти V в.³⁰, остальные, включенные в ее каталог экземпляры датируются VI в.³¹

Основание капители – овальной формы, размерами 26,0 x 29,5 см. В его центре – округлое углубление диаметром 2,5 x 2,8 см для крепления.

Капитель 2. Сохранился фрагмент (рис. 2). Сохранившаяся высота капители – около 23,0 см; сохранившаяся ширина ионической части – около 15,0 см; ее высота – около 7,0 см; сохранившаяся ширина балюстры – около 30,5 см. Часть импоста сохранилась на полную высоту, которая составляет 15,0 см. Диаметр основания, опиравшегося на ствол колонны – около 30,0 см. Изображения на эхине и балюстре аналогичны изображениям на капители 1. В центре нижней поверхности капители – часть округлого углубления для крепления.

В отличие от подавляющего большинства капителей рассматриваемого типа, импостные зоны которых украшали резным, часто довольно сложным орнаментом, импостная часть фанагорийских экземпляров была лишена какого-либо орнамента. К сожалению, сохранность фанагорийских экземпляров не дает возможности понять, имелось ли такое изображение на лицевой стороне их импостной зоны, где, как правило, помещали изображение креста.³² В качестве примера можно привести капители из храма св. Ирины и Студийского монастыря Иоанна Предтечи в Константинополе³³, храма св. Иоанна в Эфесе³⁴; несколько экземпляров выявлено на различных памятниках Греции³⁵. Их находки известны в Херсонесе³⁶, Тиритаке³⁷ и даже в Саркеле³⁸. Хотя на капители 2 сохранилась часть импоста, по которой можно было бы судить об изображении на нем, если таковое имелось (сохранилась часть над овом, т.е. фрагмент центральной части импоста, где и вырезалось изображение). Однако, одинаковое качество исполнения рельефа на лицевой и оборотной сторонах ионической части капители не позволяет понять, какая из сторон была лицевой: с сохранившейся частью импоста или про-

²⁸ Vemi 1989, 58.

²⁹ Biernacki 2009, 48.

³⁰ Vemi 1989, 130–131, 132, pl. 40, 121, 124.

³¹ Vemi 1989, 92–93, 107–108, 112–113, 116–117, 126–127, 136, 146, 155–156, 157, 158, 163–164, 169–170, 173–174, 178, 183, 191–192, 203, 204, pl. 9, 23; 21, 60; 26, 73–74; 29, 84; 37, 110; 43, 134; 49, 159; 55, 186; 56, 188; 56, 190; 57, 192; 62, 209; 66, 229; 68, 242; 72, 257; 76, 271; 83, 293; 94, 323, 326.

³² Если капитель была предназначена для синагоги, то на ней часто помещали изображение меноры. Такие капители найдены, например, в синагоге Цезареи Маритимы (Nachlilil 1997, 96).

³³ Yegül 1974, 270, fig. 31.

³⁴ Yegül 1974, 270, fig. 32.

³⁵ Vemi 1989, 18, №№ 121, 122, 124, 126.

³⁶ Якобсон 1959, 144, рис. 52, 3; Biernacki 2009, tabl. 78–90; Кленина, Бернацки, 110, рис. 6, 1–2.

³⁷ Гайдукевич 1940, 197, рис. 8; Зинько, Зинько 2018, 123–124, рис. 10.

³⁸ Артамонов 1935, 12, 13, рис. 3.

тивоположная. Следует отметить, что экземпляры без каких-либо изображений на импосте встречаются, хотя и крайне редко. В качестве примера можно привести импостную капитель из т.н. «Каралезской базилики», открытой у подножия Мангупа (ЮЗ Крым)³⁹, несколько капителей из Херсонеса⁴⁰, капитель из Каллатиса⁴¹ и т.д.

Датировка. Если следовать хронологии, разработанной В. Веми, то мотив на балюстре фанаторийских капителей в виде стилизованных «ланцетовидных листьев, образующих чашу с наконечником копья» (тип 3.1.2.2.3 по Веми) дает их нижнюю дату – третья четверть V в.⁴²

Таким образом, строительство здания, которому принадлежали капители, можно датировать временем не ранее середины V в. Это было культовое сооружение, поскольку импостные капители крайне редко использовали в светских зданиях (примером могут служить экземпляры, найденные при раскопках палестры в Сардах и Большого дворца в Константинополе)⁴³.

Ареал. Ионические импостные капители самых разных вариантов были широко распространены по всему византийскому миру: они зафиксированы в Константинополе и Малой Азии, на Балканах и островах Эгейского моря, на Кипре, в Причерноморье и Северной Африке⁴⁴.

Значительное их количество найдено в Крыму. В Херсонесе они составляют около 37% от общего количества капителей⁴⁵, или 32 целых (или почти целых) экземпляров и 15 фрагментов различных размеров⁴⁶. Несколько экземпляров происходит из храмов ЮЗ Крыма⁴⁷. Большое количество импостных ионических капителей разных вариантов найдено в Западном Причерноморье⁴⁸. Три капители простейшего типа обнаружены в Коринфе⁴⁹. В Стамбуле, помимо уже отмеченных капителей в Студийском монастыре и храмах св. Софии и св. Ирины, большое количество разных импостных ионических капителей ранневизантийского времени были вторично использованы в ходе позднего строительства⁵⁰, одна была найдена в ходе раскопок в районе Сарашаны⁵¹.

Использование. В храмах такие капители, как правило, играли второстепенную роль, т.е. их почти не использовали, например, в главном нефе, а чаще во вспомогательных частях крупных базилик, на галереях и в атриумах. Многочисленные примеры такого использования ионических импостных капителей дают, например, Балканы (Стоби, Филиппы, Салоники, Неа-Анхиаос и др.). В Херсо-

³⁹ Иожица 2022, 146–147, рис. 4.

⁴⁰ Biernacki 2009, tabl. 75–77.

⁴¹ Barnea 1958, 344–347, fig. 11, 1.

⁴² Vemi 1989, 58.

⁴³ Yegül 1974, 266.

⁴⁴ Kautzsch 1936, 165–182.

⁴⁵ Якобсон 1959, 144–146.

⁴⁶ Якобсон 1959, 144; Biernacki 2009, 44–52, tabl. 75–95; Хрушкова 2019, рис. 1–2, 40–47, 49–78.

⁴⁷ Хрушкова 2016, 139–142, рис. 1–7; Иожица 2022, 146–147, рис. 4.

⁴⁸ Barnea 1958, 344–346, fig. 11–12; Atanasov 2009, 218, fig. 13; Vanderheyde 2012, 7, fig. 4; Paraschiv 2013, 240–241, pl. 2–6; Досева 2021.

⁴⁹ Scranton 1957, 109, 114, pl. 25, 50, 51; 29, 104.

⁵⁰ Böhlendorf-Arslan, Dennert 2009, 343, 345, 349, 351–352, 353, 356, Abb. 11, 12, 17, 18c, 22, 23 b, c, 28.

⁵¹ Harrison 2014, 129, fig. E, 3f [i].

несе их использовали, скорее всего, для колонн портиков перед нартексом или в атриуме⁵², как, например, в атриуме базилики в Каллатисе⁵³.

Однако в провинции они встречаются и в основной колоннаде базилик, как, например, в построенной Юстинианом базилике св. Иоанна в Ефесе или в одной из базилик в Пейе на Кипре⁵⁴, в базиликах Болгарии и Македонии⁵⁵. Столичная, константинопольская, архитектура также предоставляет пример использования ионических импостных капителей в главном нефе: это храм св. Ирины VI в.

Центры производства. Импостные ионические капители делали в нескольких центрах, обладающих своими мрамороломнями⁵⁶, однако, главным центром производства архитектурных деталей в Византии был Проконнес, расположенный в непосредственной близости к Константинополю. Так, херсонесские архитектурные детали ранневизантийского времени – почти исключительно проконнеского происхождения⁵⁷. Именно там, судя по цвету и фактуре мрамора (мрамор довольно крупнозернистый, белый с голубовато-сероватыми прожилками), были изготовлены фанагорийские капители. Обработывался мрамор в мастерских, расположенных рядом с мрамороломнями, где находят бракованные изделия. В ряде случаев архитектурные детали делали в Константинополе или других важных городах империи, возможно рядом со строящимися зданиями. Так, в ходе раскопок базилики св. Полиевкта в Константинополе, построенной в первой четверти VI в., было найдено огромное количество отходов, образовавшихся при изготовлении архитектурных деталей для строящегося храма⁵⁸.

Насколько можно судить по сохранившимся фрагментам, капители поступили в Фанагорию в готовом виде, хотя из проконнесских мастерских часто вывозились полуфабрикаты, которые дорабатывали на месте⁵⁹.

Полная идентичность фанагорийских экземпляров⁶⁰ позволяет предположить, что они могли поступить в город в составе комплекта, предназначенного для строительства храма. Такая перевозка архитектурных деталей зафиксирована в письменных источниках. Так, в рассказе о строительстве кафедрального собора в Газе (402–407 гг.), входящего в состав «Жития св. Порфирия» Марка Дьякона,

⁵² Якобсон 1959, 146.

⁵³ Varnea 1958, 344, fig. 11, 1.

⁵⁴ Maguire 2012, p. 56, fig. 54.4.

⁵⁵ Sodini 1984, 65–66.

⁵⁶ Vanderheyde 2012, 6.

⁵⁷ Якобсон 1959, 132.

⁵⁸ Harrison 1986, 163; Castagnino Berlinghieri, Paribeni 2015, 1033.

⁵⁹ Неоконченные изделия-заготовки находят в различных центрах Западного Причерноморья (Vanderheyde 2012, 6), в Киренаике (Sodini, Barsanti, Guiglia Guidobaldi 1998, 308, 319, note 88). Некоторая часть продукции, доставляемой в Херсонес, также дорабатывалась на месте (Хрушкова 2019, 3). Незавершенная феодосианская мраморная капитель (не проработаны стреловидные листья и нет отверстия для крепления к стволу колонны) была найдена на поселении Зеленый Мыс, где была открыта постройка из хорошо обработанных прямоугольных блоков известняка, возможно, базилика (Мокроусов 2000, 99–101). В Каллатисе и Ибиде было найдено несколько незаконченных ионических импостных капителей, на которых декоративные элементы были лишь грубо прочерчены врезной линией (Varnea 1958, 344, 349, fig. 12). Незаконченная ионическая импостная капитель хранится в музее Аданы (Турция) (Aydin 2018, 306).

⁶⁰ В ходе раскопок 2023 года, когда статья была уже в печати, в Фанагории была найдена третья полностью сохранившаяся капитель рассматриваемого типа, по всем параметрам совпадающая с ранее найденными.

Рис. 2. Ионическая импостная капитель 2.
Fig. 2. Ionic impost capital 2.

описывается восторженная толпа, бросившаяся на берег моря, чтобы увидеть груз из 32 мраморных колонн, присланных императрицей Евдокией из каменоломен Евбеи⁶¹. Свидетельства письменных источников подтверждены исследованиями потерпевших крушение кораблей с грузом мраморных деталей, открытых в Средиземноморье (пока известно 5 таких крушений, датирующихся V–VI вв.). Особенно показательно крушение при Марцамеми (Сицилия) корабля, перевозившего большой комплект, включавший около 600 архитектурных деталей (колонн, капителей, баз, деталей алтарной преграды, амвона и т.д.), предназначенных для украшения какого-то большого храма⁶².

Комплекты архитектурных деталей предназначались для христианских храмов, строившихся во всех, даже самых отдаленных районах Византии в целях установить религиозное согласие по всей империи⁶³ и продемонстрировать ее мощь и богатство. Особенно ярко эту идею выразила королева остроготов Амаласунта, которая в 534 году, обращаясь к Юстиниану I с просьбой прислать мраморные детали для украшения Равенны, написала в письме: ибо твоя слава – наше

⁶¹ Mango 1986, 31–32.

⁶² Kapitän 1969; Castagnino Berlinghieri, Paribeni 2011, 68; Castagnino Berlinghieri, Paribeni 2015, 1034.

⁶³ Castagnino Berlinghieri, Paribeni 2011, 67, 71.

украшение («*vestra enim gloria est noster ornatus*»)⁶⁴. Поэтому храмовое строительство и рынок мрамора находились под императорским контролем.

Особое значение, естественно, придавалось строительству храмов на вновь приобретенных и отдаленных территориях, где процент христианского населения был незначителен. Поэтому, когда в начале VI в. Боспор был подчинен власти империи, церковь совместно с государством предпринимают совместные усилия по христианизации региона. Скорее всего, именно в это время была учреждена епископская кафедра в Фанагории (под документами константинопольского собора 518 г. стоит подпись епископа Фанагории Иоанна⁶⁵), а по обе стороны Керченского пролива возводятся христианские базилики⁶⁶. Несомненно, и в Фанагории была построена базилика, к внутреннему убранству которой логично было бы отнести публикуемые капители.

Однако открытие в 2023 г. здания синагоги⁶⁷, недалеко от которой была найдена одна из капителей, указывает на их более вероятную принадлежность синагоге, которая, если это предположение верно, подверглась значительной перестройке во второй половине V – начале VI вв., а, скорее, в конце V – начале VI вв. Капители для нее могли быть куплены на одном из свободных рынков мраморных деталей, которые существовали в дополнение к централизованному распределению мрамора императором. Св. Иоанн Хрисостом приводит историю о монахе с Фазоса, которого послали в Константинополь купить плиты из проконнеского мрамора и растратил деньги. Хотя никаких конкретных свидетельств о существовании такого рынка в Константинополе в письменных источниках нет, известно, что они функционировали в Риме, Равенне, Карфагене, Антиохии, Цезарее и Александрии⁶⁸.

В это время Боспор уже входил в сферу влияния Византийской империи, где еще со времени правления Константина I, издавшего в 315 году закон, радикально ограничивавший права иудеев, Византия проводила все более жесткую антиеврейскую политику. В законах, изданных после Константина и собранных в Своде Феодосия 438 года, иудеи рассматриваются все с большим пренебрежением, нетерпимостью и неприязнью⁶⁹. Помимо «старых» законов в него был, в частности, включен закон, запрещающий строительство новых синагог, хотя и разрешающий ремонты уже существовавших. Еще более жестким по отношению к иудеям был Свод или Кодификация Юстиниана («*Corpus iuris civilis*»), первая версия которого была составлена в 529 году: из него были опущены некоторые положения, защищающие права евреев и статус иудаизма, и добавлены новые правила, дискриминирующие евреев и ухудшающие положение иудейской религии⁷⁰: иудаизм был лишен статуса разрешенной религии (*religio licita*), предоставленного ей в Римской империи⁷¹, были усилены наказания за совершенные евреями правонарушения, а компенсация за похищенное имущество, принадлежавшее евреям,

⁶⁴ Castagnino Berlinghieri, Paribeni 2011, 64.

⁶⁵ Васильевский 1912, 384, прим. 2.

⁶⁶ Подробнее см. Голофаст 2022, 74–75.

⁶⁷ Синагога, как и третья капитель рассматриваемого типа, была обнаружена, когда статья была уже в печати.

⁶⁸ Sodini 2002, 134–135.

⁶⁹ Goldstein 2012, 33.

⁷⁰ Ben-Sasson 1976, 359.

⁷¹ Avi-Yonah 1976.

уменьшено⁷². И хотя соблюдение этих законов зависело от многих самых разных факторов и варьировалось от региона к региону⁷³, в целом положение иудеев ухудшалось.

Таким образом, значительная перестройка фанагорийской синагоги или комплекса относящихся к ней помещений несколько противоречит действовавшим в Византии законам, направленным на ограничение прав иудеев. Это позволяет предположить, что на периферии византийского мира, в частности на Боспоре, где были сильные иудейские общины⁷⁴, эти законы не действовали или соблюдались крайне слабо. В связи с этим следует отметить, что, по мнению ряда исследователей, тот факт, что многие включенные в Свод Феодосия законы, регулирующие иудео-христианские отношения были включены в Свод Юстиниана либо без изменений, либо с небольшими доработками, говорит о сохранении их актуальности на протяжении очень долгого времени, т.к. на местном уровне они часто игнорировались, что снова и снова требовало их подтверждения и обновления⁷⁵. Кроме того, из письменных источников известно о существовавших в ранневизантийское время добрых отношениях между простыми христианами и иудеями⁷⁶, хотя в конце концов они все же были разрушены, главным образом, под влиянием принимаемых центральной властью законов и фанатизма монахов⁷⁷.

Что касается пока не найденного христианского храма, то, скорее всего, он также располагался в центре города, возможно, в непосредственной близости к синагоге. Случаи близкого соседства христианских храмов и синагог известны, особенно на территории Палестины, где многочисленные богато украшенные синагоги часто строили рядом с христианскими храмами в IV–VI вв.⁷⁸ Наиболее известен Капернаум, где христианский храм и синагога стоят на расстоянии 30 метров друг от друга.

У нас нет каких-либо свидетельств об отношениях между иудеями и христианами в Фанагории. Однако тот факт, что во время гонений на евреев в Византийской империи сначала при Ираклии в 20-е годы VII в., затем при Льве III Исавре (717–741) значительная часть иудеев переселилась в Восточную Европу, в том числе в Хазарию⁷⁹, где возникло значительное количество еврейских колоний⁸⁰, говорит о традиционно нормальных отношениях иудеев с остальным населением региона. О значительном количестве евреев, живущих в СВ Причерноморье говорят довольно многочисленные археологические свидетельства⁸¹ и слова византийского историка Феофана Исповедника, который в “Хронографии” под

⁷² Всего в Своде Юстиниана было 33 закона, касающихся евреев.

⁷³ Hezser 2023, 18–22.

⁷⁴ Подробно см. Голофаст 2021б.

⁷⁵ Nakola, 2016, 158.

⁷⁶ Rutgers, 1995, 96.

⁷⁷ de Lange 1992, 16.

⁷⁸ Hezser 2023, 21–22; Nakola 2016, 156–157, 160.

⁷⁹ Новосельцев 1990, 152; Артамонов 2001, 362.

⁸⁰ Арабский географ Ад-Димашки (1256–1327) со ссылкой на известного исламского историка Ибн ал-Асира (1160–1233 или 1234) сообщал, что ко времени правления Харуна ар-Рашида (правитель Аббасидского халифата в 786–809 гг.) византийский император изгнал из своего государства евреев, которые ушли в Хазарию, и там они обратили хазар в свою веру (Калинина 2012, 54).

⁸¹ Подробнее см. Голофаст 2020, 57–58.

679/680 г. сообщает: “В [землях] прилегающих к восточным частям озера, у Фанагории и живущих там евреев, обитает множество народов”⁸².

Пока можно только констатировать, что какие бы отношения между двумя (иудейской и христианской) общинами ни были, христианский храм и синагога функционировали в Фанагории до разрушения города в середине VI в.⁸³ Точный ответ на вопрос о конфессиональной принадлежности сооружения, которому принадлежали публикуемые капители, а также о взаиморасположении синагоги и христианского храма смогут дать только будущие раскопки.

ЛИТЕРАТУРА

- Артамонов, М.И. 1935: Средневековые поселения на Нижнем Дону. Ленинград.
- Артамонов, М.И. 2001: *История хазар*. СПб.: Лань.
- Васильевский В.Г. 1912. Житие Иоанна Готского. *Труды В.Г. Васильевского. Т. II. Вып. 2.* Санкт-Петербург.
- Гайдукевич, В.Ф. 1940: Памятники раннего средневековья в Тиритаке. СА VI, 190–204.
- Голофаст, Л.А. 2020: Раннесредневековая амфора с древнееврейской надписью на свинцовой пломбе из Фанагории. *РА* 3, 159–172.
- Голофаст, Л.А. 2021а: Фанагория IV–VII вв. по сведениям письменных источников и данным археологии. *Huraniis* 3, 42–57.
- Голофаст, Л.А. 2021б: Амфоры VI в. изображением меноры из Фанагории. *РА* 4, 53–64.
- Голофаст, Л.А. 2022: Христианство в Фанагории. Археологические свидетельства. *Huraniis* 4, 69–106.
- Досева, И. 2010: Ранновизантийские капители от Созопол: традиция и многообразие. *Проблемы на изкуството* 2, 3–11.
- Досева, И. 2021: Ранновизантийские капители от епископската базилика на Филипопол. *Проблемы на изкуството* 1, 3–12.
- Зинько, В.Н., Зинько, Е.А. 2018: Сакральные постройки ранневизантийской Тиритаки. *МАИЭТ XXIII*, 120–134.
- Иожича, Д.В. 2022: Раннесредневековые капители из раскопок «Каралезской базилики». *МАИЭТ XXVII*, 144–165.
- Калинина, Т.М. 2012: Символы сакральной власти в Хазарии. В сб: Н.А. Алексеенко, Х. Хоффманн (ред.) *Sacrum et Profanum. Вып. V: Память в веках: от семейной реликвии к национальной святыне*. Севастополь: СПД Арэфьев, 53–59.
- Кленина, Е.Ю., Бернацки, А.Б. 2017: Новый христианский комплекс в Херсонесе: архитектура и хронология. In: M. Matera, R. Karasiewicz-Szczypiorski (eds.) *The Crimea and the Northern Black Sea Coast in Archaeological Research 1956–2013* (ŚWIATOWIT Supplement Series C: Pontica et Caucasia, vol. I). Warsaw, 105–119.
- Корпус боспорских надписей / Ред. В.В. Струве. М.; Л.: Наука, 1965. 951 с.
- Мокроусов, С. В. 2000: Крымское Приазовье в ранневизантийское время. *Пантикапей–Боспор–Керчь. 26 веков древней столице*. Керчь, 99–102.
- Новосельцев, А.П. 1990: *Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа*. М.: Наука.
- Хрушкова, Л.Г. 2016: Ранневизантийские капители и другие элементы архитектурного декора из юго-западного Крыма. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки»*. Том 2 (68), № 2, 137–162.

⁸² Чичуров 1980, 60.

⁸³ Голофаст 2021а, 52–53.

- Хрушкова, Л.Г. 2019: Ранневизантийские капители из Херсонеса Таврического. *МАИАСП* 11, 1–167.
- Чичуров, И.С. 1980: *Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора*. Москва.
- Якобсон, А.Л. 1959: Раннесредневековый Херсонес. Москва – Ленинград: Изд-во АН СССР (*МИА* 63).
- Atanasov, G. 2009: Basiliques de l'époque de Haut Christianisme à Durostorum-Silistra. *Pontica* 42, 231–241.
- Aydin, A. 2018: Zum Marmor-Handel in Kilikien und Isaurien in Frühbyzantinische Zeit. *XVIII. Türk Tarih Kongresi. V. Cilt. Göç ve İskân – İktisat Tarihi – Vakıflar Tarihi*. **Akara**, 305–320.
- Avi-Yonah, M. 1976: *Jews of Palestine: A Political History from the Bar Kokhba War to the Arab Conquest*. Oxford, Bkackwell.
- Barnea, I. 1958: Roman-Byzantine Basilicae discovered in Dobrogea between 1948–1958. *Dacia, N.S.* 2, 331–349.
- Ben-Sasson, H.H. 1976: *A History of the Jewish People*. London: Weidenfeld and Nicolson.
- Biernacki, A.B. 2009: *Wczesnobizantyjskie elementy i detale architektoniczne Chersonezu Taurydzkiego*. Poznań: Wydawnictwo Poznańskie.
- Böhlendorf-Arslan, B., Dennert, M. 2009: Spolia in the Mosque and Han of Çardak (Troad). *Istanbul Mitteilungen* 59, 337–358.
- Castagnino Berlinghieri, E.F., Paribeni, A. 2011: A Byzantine Merchant Ships and Marble Trade. New Data from the Central Mediterranean. *Skyllis* 11, Heft 1, 64–75.
- Castagnino Berlinghieri, E.F., Paribeni, A. 2015: Marble Production and Marble Trade along the Mediterranean Coast in the Early Byzantine Period (Vth-VIth centuries AD): the Data from Quarries, Shipwrecks and Monument. In: P.M. Militello Hakan Öniz (ed.), *SOMA 2011 Proceedings of the 15th Symposium on Mediterranean Archaeology, held at the University of Catania 3–5 March 2011*. Vol. II (BAR Int. Series 2695 (II), 1033–1041).
- Goldstein, Ph. 2012: Separation: Synagogue and Church, Jew and Christian (29–414 CE). *A Convenient Hatred: the History of Antisemitism*. Brookline, MA: Facing History and Ourselves.
- Hachlili, R. 1997: Aspects of Similarity and Diversity in the Architecture and Art of Ancient Synagogues and Churches in the Land of Israel. *Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins* 113, 92–122.
- Hakola, R. 2016: Galilean Jews and Christians in Context: Spaces Shared and Contested in the Eastern Galilee in Late Antiquity. In: J. Day, R. Hakola, M. Kahlos. U. Tervahauta (eds.), *Spaces in Late Antiquity Cultural, Theological and Archaeological Perspectives: Cultural, Theological and Archaeological Perspectives*. London and New York: Routledge, 141–165.
- Harrison, R.M. 1986: *Excavations at Saraçhane in Istanbul. Volume I The Excavations, Structures, Architectural Decorations, Small Finds, Coins, Bones, Molluscs, Princeton N.J.*
- Hezser, C. 2023: Byzantine Synagogue Legislation, Christianization, and Postcolonial Theory. Forthcoming in: Johannes Hahn (ed.) *Expropriation and Destruction of Synagogues in Antiquity*. Leiden and Boston: Brill, 1–28.
- Kapitän, G. 1969: The Church Wreck off Marzamemi. *Archaeology* 22/2, 122–133.
- Kautsch, R. 1936: *Kapitellstudien. Beiträge zu einer Geschichte des spätantiken Kapitele im Osten vom vierten bis ins siebente Jahrhundert*. Berlin; Leipzig: Verlag von Walter de Gruyter & Co. (Nachdruck, 1970).
- de Lange, N.R.M. 1992: Jews and Christians in the Byzantine Empire: Problems and Prospects. In: D. Wood (ed.), *Christianity and Judaism. Papers read at the 1991 summer meeting and the 1992 winter meeting of the Ecclesiastical History Society*. Cambridge, Mass., USA, 15–32.

- Levinskaya, I.A., Tokhtas'yev, S.R. 1993: The New Jewish Manumission from Phanagoria. *Bulletin of Judaeo-Greek Studies* 13, 27–28.
- Maguire, R. 2012: *Late Antique Basilicas on Cyprus. Sources, contexts, histories. 3: Gazetteer*. Doctoral thesis, University of East Anglia.
- Mango, C. 1986: *The Art of the Byzantine Empire 312–1453. Sources and Documents*. Toronto/ Buffalo/London.
- Niewöhner, Ph. 2021: *Byzantine Ornaments in Stone: Architectural Sculpture and Liturgical Furnishings*. Berlin/Bosron: Walter de Gruyter GmbH & Co KG.
- Paraschiv, D., Iacu, I. 2013: The Christian Basilica of Ibida. Elements of Interior Decoration. *Arheologia Moldovei* XXXVI, 239–252.
- Peschlow, U. 2001: Kapitell. *Reallexikon für Antike und Christentum* 20, 58–123.
- Rutgers, L.V. 1992: Archaeological Evidence for the Interaction of Jews and Non-Jews in Late Antiquity. *American Journal of Archaeology* 96, No. 1 (Jan., 1992), 101–118.
- Scranton, R.L. 1957: *Mediaeval Architecture: In the Central Area of Corinth* (Corinth. Results of Excavations 16). Princeton.
- Sodini, J.-P. 1984: La sculpture architecturale à l'époque paléochrétienne en Illyricum. *Actes du Xe Congrès international d'archéologie chrétienne. Thessalonique, 28 sept.-5 oct. 1980. Vol. I*. Città del Vaticano: Pontificio Istituto di archeologia cristiana, 31–117.
- Sodini, J.-P. 1989: Le commerce des marbres à l'époque protobyzantine. In: C. Lepelley (ed.), *Hommes et richesses dans l'Empire byzantin. IVe–VIIe siècle*. T. I. Paris: P. Lethielleux, 163–186.
- Sodini, J.-P. 2002: Marble and Stoneworking in Byzantium, Seventh–Fifteenth Centuries. A.E. In: Laiou (ed.), *The Economic History of Byzantium: From the Seventh through the Fifteenth Century* (Dumbarton Oaks Studies 39). Washington, DC, 129–146.
- Sodini, J.-P., Barsanti, C., Guiglia Guidobaldi, A. 1998: La sculpture architecturale en marbre au VIe siècle à Constantinople et dans les régions sous influence constantinopolitaine. *Acta XIII Congressus internationalis archaeologiae christianae* II. Città del Vaticano-Split, 301–376.
- Yegül, F.K. 1974: Early Byzantine Capitals from Sardis. A Study on the Ionic Impost Type. *DOP* 28, 265–274.
- Vanderheyde, C. 2012: The Architectural Decoration of the Early Byzantine Churches on the West Coast of the Black Sea. *Проблеми на изкуството* 2, 6–9.
- Vemi, V. 1989: *Les chapiteaux ioniques à imposte de Grèce à l'époque paléochrétienne*. Athènes; Paris: École française d'Athènes (Bulletin de Correspondance Hellénique, Suppl. XVII).

REFERENCES

- Artamonov, M.I. 1935: *Srednevekove poseleniya na Nizhnem Donu* [*Medieval Settlements on the Lower Don*]. Leningrad.
- Artamonov, M.I. 2001: *Istoriya khazar* [*History of the Khazars*]. Saint Petersburg.
- Atanasov, G. 2009: Basiliques de l'époque de Haut Christianisme à Durostorum-Silistra. *Pontica* 42, 231–241.
- Avi-Yonah, M. 1976: *Jews of Palestine: A Political History from the Bar Kokhba War to the Arab Conquest*. New York–Oxford.
- Aydın, A. 2018: Zum Marmor-Handel in Kilikien und Isaurien in Frühbyzantinische Zeit. *XVIII. Türk Tarih Kongresi. V. Cilt. Göç ve İskân – İktisat Tarihi – Vakıflar Tarihi*. Akara, 305–320.
- Barnea, I. 1958: Roman-Byzantine Basilicae discovered in Dobrogea between 1948–1958. *Dacia N.S.* 2, 331–349.
- Ben-Sasson, H.H. 1976: *A History of the Jewish People*. London.
- Biernacki, A.B. 2009: *Wczesnobizantyjskie elementy i detale architektoniczne Chersonezu Taurydzkiego*. Poznań.

- Böhlendorf-Arslan, B., Dennert, M. 2009: Spolia in the Mosque and Han of Çardak (Troad). *Istanbul Mitteilungen* 59, 337–358.
- Castagnino Berlinghieri, E.F., Paribeni, A. 2015: Marble Production and Marble Trade along the Mediterranean Coast in the Early Byzantine Period (Vth–VIth centuries AD): the Data from Quarries, Shipwrecks and Monument. In: P.M. Militello Hakan Öniz (ed.), *SOMA 2011 Proceedings of the 15th Symposium on Mediterranean Archaeology, held at the University of Catania 3–5 March 2011*. Vol. II (BAR IS 2695/II), 1033–1041.
- Castagnino Berlinghieri, E.F., Paribeni, A. 2011: A Byzantine Merchant Ships and Marble Trade. New Data from the Central Mediterranean. *Skyllis* 11.1, 64–75.
- Chichurov, I.S. 1980: *Vizantiyskie istoricheskie sochineniya: “Khronografiya” Feofana, “Breviariy” Nikifora* [Byzantine historical works: “Chronography” by Theophanes, “Breviary” by Nicephorus]. Moscow.
- De Lange, N.R.M. 1992: Jews and Christians in the Byzantine Empire: Problems and Prospects. In: D. Wood (ed.), *Christianity and Judaism. Papers Read at the 1991 Summer Meeting and the 1992 Winter Meeting of the Ecclesiastical History Society*. Cambridge, 15–32.
- Doseva, I. 2010: Rannovizantiyskite kapiteli ot Sozopol: traditsiya i mnogoobrazie [Early Byzantine capitals from Sozopol: tradition and diversity]. *Problemi na izkustvoto [Problems of Art]* 2, 3–11.
- Doseva, I. 2021: Rannovizantiyski kapiteli ot episkopskata bazilika na Filipopol [Early Byzantine capitals from the Episcopal Basilica of Philippopolis]. *Problemi na izkustvoto [Problems of Art]* 1, 3–12.
- Gaydukevich, V.F. 1940: Pamyatniki rannego srednevekov'ya v Tiritake [Early Medieval Relics in Tyritace]. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet Archaeology]* VI, 190–204.
- Goldstein, Ph. 2012: Separation: Synagogue and Church, Jew and Christian (29–414 CE). *A Convenient Hatred: the History of Antisemitism*. Brookline.
- Golofast, L.A. 2020: Rannesrednevekovaya amfora s drevneevreyskoy nadpis'yu na svintsovoy plombe iz Fanagorii [Early medieval amphora with a Hebrew inscription on the lead seal from Phanagoria]. *Rossiyskaya arkheologiya [Russian Archaeology]* 3, 159–172.
- Golofast, L.A. 2021a: Fanagoriya IV–VII vv. po svedeniyam pis'mennykh istochnikov i dannym arkheologii [Phanagoria in the 4th – 7th Centuries (Written Sources and Archaeological Data)]. *Hypanis* 3, 42–57.
- Golofast, L.A. 2021b: Amfory VI v. s izobrazheniem menory iz Fanagorii [Sixth-century amphorae with representations of menorah from Phanagoria]. *Rossiyskaya arkheologiya [Russian Archaeology]* 4, 53–64.
- Golofast, L.A. 2022: Khristianstvo v Fanagorii. Arkheologicheskie svidetel'stva [Christianity in Phanagoria. Archaeological Evidence]. *Hypanis* 4, 69–106.
- Hachlili, R. 1997: Aspects of Similarity and Diversity in the Architecture and Art of Ancient Synagogues and Churches in the Land of Israel. *Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins* 113, 92–122.
- Hakola, R. 2016: Galilean Jews and Christians in Context: Spaces Shared and Contested in the Eastern Galilee in Late Antiquity. In: J. Day, R. Hakola, M. Kahlos. U. Tervahauta (eds.), *Spaces in Late Antiquity Cultural, Theological and Archaeological Perspectives: Cultural, Theological and Archaeological Perspectives*. London–New York, 141–165.
- Harrison, R.M. 1986: *Excavations at Saraçhane in Istanbul*. Vol. I. *The Excavations, Structures, Architectural Decorations, Small Finds, Coins, Bones and Molluscs*. Princeton.
- Hezser, C. 2023: Byzantine Synagogue Legislation, Christianization, and Postcolonial Theory. In: J. Hahn (ed.). *Expropriation and Destruction of Synagogues in Antiquity*. Leiden–Boston, 1–28.
- Iozhitsa, D.V. 2022: Rannesrednevekovye kapiteli iz raskopok “Karalezskoy baziliki” [Early Byzantine capitals from excavations at the “Basilica of Karales”]. *Materialy po arkheolo-*

- gii, istorii i etnografii Tavrii* [*Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria*] XXVII, 144–165.
- Kalinina, T.M. 2012: Simvoly sakral'noy vlasti v Khazarii. In: N.A. Alekseenko, H. Hoffmann (eds.), *Sacrum et Profanum. Iss. V. Pamyat' v vekakh: ot semeynoy relikvii k natsional'noy svyatyne* [*Sacrum et Profanum. Issue. V. Memory through the Ages: from a Family Heirloom to a National Shrine*]. Sevastopol, 53–59.
- Kapitän, G. 1969: The Church Wreck off Marzamemi. *Archaeology* 22.2, 122–133.
- Kautsch, R. 1936: *Kapitellstudien. Beiträge zu einer Geschichte des spätantiken Kapitelle im Osten vom vierten bis ins siebente Jahrhundert*. Berlin–Leipzig.
- Khrushkova, L.G. 2016: Rannevizantiyskie kapiteli i drugie elementy arkhitekturnogo dekora iz yugo-zapadnogo Kryma [Early Byzantine capitals and other elements of architectural decoration from Southwestern Crimea]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya "Istoricheskie nauki"* [*Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Series "Historical Sciences"*] 2.2, 137–162.
- Khrushkova, L.G. 2019: Rannevizantiyskie kapiteli iz Khersonesa Tavricheskogo [Early Byzantine capitals from Taurian Chersonesus]. *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya* [*Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region*] 11, 1–167.
- Klenina, E.YU., Bernatski, A.B. 2017: Novyy khristianskiy kompleks v Khersonese: arkhitektura i khronologiya [A new Christian complex in Chersonesus: architecture and chronology]. In: M. Matera, R. Karasiewicz-Szczygiorski (eds.), *The Crimea and the Northern Black Sea Coast in Archaeological Research 1956–2013* (SWIATOWIT Supplement Series C: Pontica et Caucasia. Vol. I). Warsaw, 105–119.
- Levinskaya, I.A., Tokhtas'yev, S.R. 1993: The New Jewish Manumission from Phanagoria. *Bulletin of Judaeo-Greek Studies* 13, 27–28.
- Maguire, R. 2012: *Late Antique Basilicas on Cyprus. Sources, Contexts, Histories: Gazetteer*. Doctoral Thesis. University of East Anglia.
- Mango, C. 1986: *The Art of the Byzantine Empire 312–1453. Sources and Documents*. Toronto–Buffalo–London.
- Mokrousov, S. V. 2000: Krymskoe Priazov'e v rannevizantiyskoe vremya [The Crimean Azov in the Early Byzantine period]. In: P.I. Ivanenko (ed.), *Pantikapey–Bospor–Kerch'. 26 vekov drevney stolitse. Sbornik nauchnykh materialov yubileynoy konferentsii* [*Panticapaeum–Bosporus–Kerch. 26 Centuries of the Ancient Capital. Collection of Scientific Materials of the Anniversary Conference*]. Kerch, 99–102.
- Niewöhner, Ph. 2021: *Byzantine Ornaments in Stone: Architectural Sculpture and Liturgical Furnishings*. Berlin–Boston.
- Novoseltsev, A.P. 1990: *Khazarskoe gosudarstvo i ego rol' v istorii Vostochnoy Evropy i Kavkaza* [*The Khazar state and its role in the history of Eastern Europe and the Caucasus*]. Moscow.
- Paraschiv, D., Iacu, I. 2013: The Christian Basilica of Ibida. Elements of Interior Decoration. *Arheologia Moldovei* XXXVI, 239–252.
- Peschlow, U. 2001: Kapitell. *Reallexikon für Antike und Christentum* 20, 58–123.
- Rutgers, L.V. 1992: Archaeological Evidence for the Interaction of Jews and Non-Jews in Late Antiquity. *American Journal of Archaeology* 96.1 (Jan., 1992), 101–118.
- Scranton, R.L. 1957: *Mediaeval Architecture: In the Central Area of Corinth* (Corinth. Results of Excavations 16). Princeton.
- Sodini, J.-P. 1984: La sculpture architecturale à l'époque paléochrétienne en Illyricum. In: Actes du Xe Congrès international d'archéologie chrétienne. Thessalonique, 28 septembre – 4 octobre 1980 (Studi di Antichità cristiana XXXVII et Hellenica. Suppl. 26). Vol. 1. *Rapports*. Vatican (Rome), 31–117.
- Sodini, J.-P. 1989: Le commerce des marbres à l'époque protobyzantine. In: C. Lepelley (ed.), *Hommes et richesses dans l'Empire byzantin. IVe–VIIe siècle*. T. I. Paris, 163–186.

- Sodini, J.-P. 2002: Marble and Stoneworking in Byzantium, Seventh–Fifteenth Centuries. In: A.E. Laiou (ed.), *The Economic History of Byzantium: From the Seventh through the Fifteenth Century* (Dumbarton Oaks Studies 39). Washington, 129–146.
- Sodini, J.-P., Barsanti, C., Guiglia Guidobaldi, A. 1998: La sculpture architecturale en marbre au VIe siècle à Constantinople et dans les régions sous influence constantinopolitaine. In: *Acta XIII Congressus internationalis archaeologiae christianae*. II (Studi di Antichità Cristiana 54). Split–Poreč, 301–376.
- Vanderheyde, C. 2012: The Architectural Decoration of the Early Byzantine Churches on the West Coast of the Black Sea. *III* 2, 6–9.
- Vasilyevskiy, V.G. 1912: Zhitie Ioanna Gotskogo. V kn.: *Trudy V.G. Vasil'evskogo* [Works of V.G. Vasilyevskiy]. Vol. II. Iss. 2. Saint Petersburg, 351–427.
- Vemi, V. 1989: *Les chapiteaux ioniques à imposte de Grèce à l'époque paléochrétienne* (BCH. Suppl. XVII). Athènes–Paris.
- Yakobson, A.L. 1959: *Rannesrednevekovyy Khersones* [Early Byzantine Chersonesus] (Materialy i issledovaniya po Arkheologii SSSR [Materials and Research on the Archaeology of USSR] 63). Moscow–Leningrad.
- Yegül, F.K. 1974: Early Byzantine Capitals from Sardis. A Study on the Ionic Impost Type. *Dumbarton Oaks Papers* 28, 265–274.
- Zinko, V.N., Zinko, E.A. 2018: Sakral'nye postroyki rannevizantiyskoy Tiritaki [Sacred buildings of early Byzantine Tyrityce]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria] XXIII, 120–134.

IONIC IMPOST CAPITALS FROM THE EXCAVATIONS AT PHANAGORIA

Larisa A. Golofast

Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: larisa_golofast@mail.ru

The discovery of two impost Ionic capitals in Phanagoria is of particular importance, since these are the first material evidence of the existence of an early Byzantine cult structure in the city. The article considers the question of the origin of this type of capitals, analyzes the problems of their typology and chronology. The place and the date of manufacture of the Phanagorian samples are determined, and a distribution area of similar ones is outlined. The finding of one of the capitals near the synagogue uncovered in the summer of 2023 suggests that the capitals belong to the architectural decoration of the synagogue, which testifies to a significant reconstruction of the synagogue itself or more probable of the complex of its premises in the second half of the 5th – early 6th centuries or to be more exact to the late 5th - early 6th centuries, i.e. when the Bosphorus was already in the sphere of influence of the Byzantine Empire, which had laws aimed at restricting the rights of the Jews. All these circumstances necessitated the detailed examination of the status of the Jews in the Byzantine Empire and the situation in the north-eastern Black Sea region. The question of the mutual location of the Christian church and the synagogue in the city structure is considered.

Keywords: Byzantine Empire, 5th – 6th centuries, Northeastern Black Sea region, basilica, synagogue, marble architectural details